

Федосеев Александр Владимирович
Fedoseenkov Alexandr Vladimirovich
доцент, кафедра философии
Assistant professor
Rostov State University of Civil Engineering
Ростовский государственный строительный университет
E-Mail: afedo@rambler.ru

Майданская Ирина Александровна
Maidanskaya Irina Alexandrovna
Таганрогский институт управления и экономики
Taganrog Institute of Economics and Management
доцент, кафедра философии и социологии
Assistant professor
E-Mail: amaid@rambler.ru

Синкретические ценности «калифорнийской идеологии»

Values by syncretic of the «californian ideology»

Аннотация: Предметом исследования в статье является новая синкретическая идеология, возникшая в эру «цифровой революции» и сумевшая объединить широкие слои технической интеллигенции, гуманитариев и прагматически мыслящих бизнесменов. Краеугольным камнем «калифорнийской идеологии» является крайний индивидуализм, стремление к ничем не ограниченному самовыражению личности. Критический анализ этого идеологического проекта показывает его утопичность, но, вместе с тем, эффективность и практическую полезность для развития производительных сил современного общества.

The Abstract: The article deals with the new syncretic ideology, having arisen in times of the «digital revolution» and been able to unite the great masses of technical intellectuals, humanitarians and pragmatically aimed businessmen. The cornerstone of the «Californian ideology» is an extreme individualism, a striving to absolutely free self-expression of each person. The critical analysis of this ideological project shows its utopical character, but, at the same time, its efficiency and practical usefulness for the development of the productive forces of the modern society.

Ключевые слова: Идеология, виртуальный класс, высокие технологии, индивидуализм, информационное пространство.

Keywords: Ideology, virtual class, high tech, individualism, informational space.

***

В самом начале XXI столетия Комиссия Европейского Сообщества рекомендовала строить европейскую «информационную магистраль», ориентируясь на «калифорнийскую модель». Это предложение вызвало волну критики со стороны ряда известных независимых исследователей, которые уже достаточно давно разрабатывают собственные сценарии построения информационного пространства объединенной Европы. Этим, в частности, специально занимается *Hypermedia Research Centre* Вестминстерского университета в Лондоне. В чем же причины разногласий? Что такое «калифорнийская идеология» и чем она не устраивает

ет ее европейских критиков? А главное, какая общественная реальность кроется за данной теоретической программой?

В Калифорнии, как известно, находится крупнейший в мире центр информационных технологий – Силиконовая Долина. Неудивительно, что созданные в этом регионе идеологические доктрины проникнуты самой оптимистической верой в технический прогресс и в позитивный характер тех изменений в экономической структуре общества и в духовной культуре, которые этот прогресс может принести с собой в перспективе.

Прежде всего бросается в глаза поразительный синкретизм калифорнийской идеологии: в ее составе переплетаются и перекрещиваются ветви западной культуры, которые еще недавно казались совершенно несовместимыми, находящимися на противоположных культурных полюсах. Калифорнийская идеология сумела объединить «физиков» и «лириков» – примирить техническую интеллигенцию Долины с литературно-художественной богемой Сан-Франциско; ее поддерживают и стремятся развивать не только тяготеющие к технической деятельности ученые-естественники, инженеры, программисты и хакеры, но также и широкие слои гуманитариев – от уважаемых университетских преподавателей и ученых-обществоведов, журналистов и художников, до разного рода деятелей андеграунда и аутсайдеров, считающих себя продолжателями давних традиций хиппи. Но, что выглядит самым удивительным, на этом перекрестке культуры все эти группы интеллектуалов встретились и объединились с представителями бизнеса, с прагматиками капитализации.

Разумеется, у всех этих людей разные интересы и очень разные взгляды на жизнь. Но есть и нечто общее – нечто, превратившееся в итоге в краеугольный камень калифорнийской идеологии. Это крайний индивидуализм, стремление к ничем не ограниченному самовыражению личности. Почти фихтеанская убежденность в том, что человеческое Я, «эго», представляет собой наивысшую культурную ценность и что необходимо предоставить в распоряжение каждого индивидуума все возможные средства для творческого самовыражения.

В таком взгляде, вообще-то говоря, нет ничего нового, он вошел в плоть и кровь западноевропейской культуры еще во времена Ренессанса. Здесь впервые в истории, по словам А.Ф. Лосева, *«человеческая личность берет на себя божественные функции»*. Человек чувствует себя соавтором или, по меньшей мере, микроаналогом Бога-творца. В итоге цельная ренессансная личность сжигает себя на костре индивидуализма, и продуктом ее сгорания оказывается абстрактный индивид-атом Нового времени, получающий философское воплощение в категориях «чистого самосознания», «трансцендентального субъекта». [1, 75]. Однако до недавнего времени этот культ творческой человеческой личности оставался скорее абстракцией, которой на стороне реальности противостояли враждебные ей, безличные социальные институты. Дело приняло иной оборот лишь с началом в последние два-три десятилетия «цифровой революции». Ее ближайшим результатом стало возникновение глобального информационного пространства. Это «виртуальное» поле деятельности абсолютно пластично и предоставляет практически неограниченные – по крайней мере, в сравнении с обычным, физическим пространством – возможности для индивидуального творчества. Возможности же регулирования виртуального пространства извне (даже со стороны государства) несравнимо меньшие, нежели в реальном пространстве социума.

Создатели этой альтернативной «реальности» – представители так называемого «виртуального класса» общества – и стали главными творцами новой, «калифорнийской» идеологии. В сущности, эта идеология представляет собой не что иное, как некритическое самосознание этого нового класса.

В придачу к открывшимся перед ним, небывалым ранее в человеческой истории, возможностям для личного творчества работник в сфере информационных технологий получает

также значительную экономическую независимость. Его экономическое положение радикальным образом отличается от положения технической интеллигенции в промышленности. Компьютер, подключенный к интернету, – практически единственное предметное условие, необходимое ему для того, чтобы эффективно трудиться. Большую часть своей работы он может выполнять в одиночку. Ему нет необходимости продавать свою рабочую силу капиталисту, чтобы получить доступ к средствам производства, как, например, у обычного инженера. Однако при желании сделать это нетрудно: спрос на программистов и вообще специалистов в области информационных технологий в развитых странах намного превышает ресурсы, имеющиеся на рынке труда (следствием чего является весьма высокая заработная плата в этой сфере). Причем, в отличие от обычной рабочей силы, труд этих специалистов невозможно заменить машинами. В то время, как доля физической рабочей силы в процессе производства по мере его автоматизации все больше сокращается, доля высокотехнологичного интеллектуального труда, напротив, непрерывно увеличивается.

Возникновение особого, виртуального пространства человеческой деятельности и общения не только создало новый культурный слой, – оно затронуло все сферы общественной жизни и привлекло на сторону нового передового класса симпатии «продвинутого» большинства западного общества, как интеллектуалов, так и предпринимателей. Последним калифорнийская идеология кажется практическим воплощением идеальной «джефферсоновской демократии» (см. программную статью Олвина Тоффлера и др. «Киберпространство и американская мечта: Великая хартия вольностей для века знания» [2]).

В самом деле, электронный рынок является гораздо более «свободным» в классически-либеральном смысле слова, реальная независимость его участников и, как следствие, возможности конкуренции здесь на порядок выше, чем на традиционном рынке, который давно уже захватили транснациональные монополии и где процветает государственный протекционизм. Индивидуалистам-радикалам же, вроде хиппи, и их современным последователям виртуальное пространство предоставляет ничем не ограниченную возможность выражать свое мнение, не опасаясь санкций или цензуры со стороны властей. Об этой возможности создания «электронной агоры» еще в середине XX века писал в своей книге «Понимание Медиа» Маршалл МакЛюэн: «Электрические средства скорее упраздняют пространственное измерение, нежели его расширяют. Благодаря электричеству мы вновь повсеместно обретаем межличностные отношения, как будто живем в маленькой деревне. Это связь глубинная, в ней нет делегирования функций или полномочий. Механическое повсюду вытесняется органическим. Диалог вытесняет лекцию» [3, 291].

Действительно, нужда в представительных политических институтах становится тем меньше, чем больше развиваются средства массовой коммуникации, прежде всего электронные. Это обещает, пусть и очень отдаленную, перспективу возникновения прямой демократии не только в масштабах отдельного государства, но и всего человечества. Не удивительно, что всевозможные государственные институты стремятся, насколько это возможно, контролировать всемирную информационную сеть, которая несет с собой – пока что, впрочем, скорее «виртуальную» – угрозу самому их существованию. Они создают и финансируют идеологии, оппозиционные калифорнийской.

Эта критическая оппозиция мировоззрению калифорнийских «ремесленников высоких технологий» ясно выражена, в частности, в работах исследователей из *Hypermedia Research Centre* Ричарда Барбрука и Энди Кэмерона. Протестуя против индивидуализма калифорнийской идеологии, эти авторы подчеркивают коллективный характер технологического прогресса. В достижениях современных технологий они видят интегральное выражение всей тысячелетней истории техники. Эти авторы в самых резких выражениях критикуют либеральные представления о свободной (в смысле: ничем не ограниченной) конкуренции, говорят о необ-

ходимости государственного планирования и стимулирования в государственных масштабах передовых секторов мировой экономики.

Барбрук и Кэмерон выступают за смешанный тип экономики: «Цифровое будущее может быть гибридом государственного вмешательства, капиталистического предпринимательства и культуры «самоделкиных» [4]. При этом главной целью деятельности государства они считают устранение существующего апартеида между «информационно бедными» и «информационно богатыми». Для этого, по их мнению, следует предоставить всем желающим недо-рогой доступ к глобальной информационной сети.

Однако, и сторонники калифорнийской модели, и ее противники упускают из виду содержательную, качественную сторону дела. Для какого конкретно творчества используется и будет использоваться в дальнейшем виртуальная реальность? Творчество бывает разным, творчество как таковое не самоцель. Важно, какое культурное содержание оно в себе заключает. Между тем в виртуальном пространстве, именно по причине его высокой пластичности и многомерности, чрезвычайно трудно провести грань между по-настоящему талантливой работой и работами широко рекламируемыми, имеющими массовый резонанс, но не обладающими серьезной культурной ценностью. В привычном нам материальном мире качество идей и теорий тоже распознается не сразу, однако здесь существует значительное «сопротивление материала», которое в конечном счете и выявляет истину, наглядно показывая реальное содержание нашего творчества. В мире же виртуальном такое «сопротивление материала» стремится к нулю.

Проблема, следовательно, заключается не в том, чтобы втянуть как можно более широкие слои общества в «цифровой мир» (непонятно, каким же, собственно, «творчеством» станет заниматься рядовой обыватель, очутившийся в виртуальном пространстве?), а в том, чтобы оптимальным образом использовать потенциал современных технологий в интересах культуры. Эту ключевую проблему игнорируют или, во всяком случае, не уделяют ей должного внимания обе полемизирующие стороны.

«Информационный апартеид» невозможно устранить волевым вмешательством государства, как на это надеются Барбрук и Кэмерон, потому что он имеет вполне объективные причины. В современной экономике по-прежнему велика потребность в «нетворческих» работниках, которым богатое воображение и интеллект только мешали бы эффективно выполнять их прямые обязанности. Такое положение вещей может измениться лишь благодаря развитию высоких технологий, заменяющих физическую силу человека в промышленности силами природы. И государство может оказать реальную помощь в решении этой задачи, сосредоточив свои усилия на поддержке высокотехнологичных секторов экономики.

Калифорнийская идеология, при всей ее наивности и утопичности, консолидирует общество и стимулирует рост инвестиций в сферу высоких технологий. Тем самым она реально способствует развитию производительных сил человечества – так же, как это делала «протестантская этика», а позднее и джефферсоновский демократический проект, несмотря на то, что последний до сих пор не был и, по-видимому, не будет практически реализован ни в обычной, ни даже в виртуальной реальности. «Информационные системы вместе с их носителями создают особый виртуальный мир, где по особому реализуется восприятие пространства и времени, своих и чужих возможностей» [5].

Проявляя уважение к высоте утопических форм индивидуальной креативности, Ричард Барбрук и Энди Камерон описывают рождение в стилистических противоречиях новых ценностных форм. Они не скрывают своего сарказма относительно перформативности Экстропического Культа Западного Побережья, заражённого и креативностью и энтузиазмом, но отмечают настоятельную необходимость госрегулирования для решения проблемы цифрового не-

равенства. «В этот поворотный момент свободному союзу писателей, хакеров, капиталистов и художников Западного Побережья США удалось определить гетерогенную ортодоксию грядущего информационного века - Калифорнийскую Идеологию. Эта новая вера возникла из причудливого сплава культурной богемности Сан-Франциско с высокотехнологичными индустриями Силиконовой Долины. Пропагандируемая в журналах, книгах, телевизионных программах, на страницах Паутины, в группах новостей и Интернет-конференциях, Калифорнийская Идеология соблазнительно сочетает бесшабашный дух хиппи и предпринимательское рвение йаппи. Это слияние противоположностей было достигнуто глубочайшей верой в освобождающий потенциал новых информационных технологий. В цифровой утопии все будут одновременно хиповы и богаты. Не удивительно, что такое оптимистическое видение будущего с энтузиазмом подхватили компьютерные маньяки, сачки-студенты, капиталисты-новаторы, общественные активисты, примодненные академики, бюрократы от футуризма и политики-оппортунисты со всех США».

Адепты цифровых утопий увлеченные теориями информационного общества, нетократии, виртуального класса, e-Democracy, e-Government, сетевых гражданских движений, крипто-анархии, кибер-панка, сорyleft'a, рекламирующих open source, раскручивающих социальные эффекты блогосферы отстаивают независимость своего понимания киберпространства. Но никому из них не удаётся приблизиться к синкретической ценности калифорнийской смеси, ингредиенты которой известны, но почти всегда ускользают от конкретности логического понимания и, как следствие, рационального определения базового знаменателя явления. Ценностные элементы идеологии «раскиданы» и ингредиентно содержатся, в том числе, в «информационном капитализме» Кастельса, анархо-капитализме Джона Перри Барлоу, экстатической «Декларации независимости киберпространства», которой исполнилось десять лет. Основная проблематика освещенная интернетресурсами и представленная тематическими лидерами связана с возникновением суверенных «кибергосударств» со своими специфическими властными структурами и правовыми нормами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1978.
2. Dyson E., Gilder G., Keyworth G., Toffler A. Cyberspace and the American Dream: A Magna Carta for the Knowledge Age // Электронный ресурс: www.pff.org/issues-pubs/futureinsights/fi1.2magnacarta.html (дата обращения: 10.09.12).
3. МакЛюэн М. Понимание Медиа. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково Поле, 2003.
4. Барбрук Р., Камерон Э. Калифорнийская идеология // Электронный ресурс: www.zhurnal.ru/4/calif4.htm (дата обращения: 10.09.12).
5. Золотухин В.Е. Концепции современного естествознания. Ростов-на-Дону: РГСУ.